

ГАРРИ КАСПАРОВ

В сотрудничестве
с ДМИТРИЕМ ПЛИСЕЦКИМ

**МОИ
ВЕЛИКИЕ
ПРЕДШЕСТВЕННИКИ**

КАРПОВ И КОРЧНОЙ

ВТОРОЕ ИЗДАНИЕ,
ДОПОЛНЕННОЕ И ПЕРЕРАБОТАННОЕ

Москва
2021

УДК 794
ББК 75.581
К28

6+

Фото и рисунки из архивов Музея шахмат России, журналов «Шахматы в СССР» и «64», а также из личных архивов автора, Сергея Воронкова, Александра Рошала, Генны Сосонко, Юрия Авербаха и Бориса Долматовского

В оформлении форзацев использована работа художника И. Мамедова

К28 Каспаров Г. К., в сотрудничестве с Д. Г. Плисецким
Мои великие предшественники: Новейшая история развития шахматной игры. В пяти томах. Т.5., Карпов и Корчной., – 2-е изд., дополненное и переработанное. – М.: ИП Аманназаров М. А., 2021. – 496 с.+ 48 с. илл. на мелованной бумаге.

ISBN 978-5-94693-043-7

Гарри Каспаров – многолетний лидер мировых шахмат, автор ряда бестселлеров. Пятитомник «Мои великие предшественники» создан им в сотрудничестве с известным шахматным журналистом и мастером Дмитрием Плисецким.

Этот проект не имеет аналогов в шахматной литературе: 13-й чемпион мира рассказывает о судьбах и творчестве двенадцати предыдущих чемпионов и их соперников.

Пятый том посвящен чемпиону мира Карпову и его историческому сопернику Корчному, их драматичным поединкам за шахматную корону.

Перед вами второе издание, дополненное и кардинально переработанное. Вас ждет множество новых интересных находок, особенно в важнейших партиях знаменитого матча в Багио (1978).

УДК 794
ББК 75.581

Гарри Кимович Каспаров

МОИ ВЕЛИКИЕ ПРЕДШЕСТВЕННИКИ

Том 5

2-е издание, дополненное и переработанное

Редактор серии *Сергей Воронков*

Компьютерная верстка *Оксана Скляр*

Подписано в печать 25.06.2021. Формат 60 × 90/16.

Гарнитура «Newton». Усл. п. л. 31,00.

Издательство ИП Аманназаров М. А.

Тел./факс: +7 (495) 963-8017 (пн-пт с 11.00 до 20.00)

e-mail: chessm.ru@ya.ru или andy-el@mail.ru

<http://www.chessm.ru> — Интернет-магазин. Более 10000 наименований!

ISBN 978-5-94693-043-7

© Каспаров Г. К., 2021

© Издательство ИП Аманназаров М. А., 2021

ЖИЗНЬ ПОСЛЕ ФИШЕРА

Этот том посвящен двенадцатому чемпиону мира Анатолию Карпову и его историческому сопернику Виктору Корчному, их потрясающе драматичной борьбе за шахматный трон, которая заполнила своеобразный вакуум, возникший после безвременного ухода Фишера.

В предыдущем томе я выдвинул провокационную версию о том, что Карпов имел бы в матче с Фишером реальные шансы на победу и американский чемпион отказался защищать свой титул из-за боязни поражения от незнакомого соперника – лидера нового поколения, жесткого профессионала, вполне усвоившего уроки своего великого предшественника. Теперь попытаюсь обосновать эту версию, представив возможный сценарий матча и внимательно изучив те уникальные качества Карпова, которые позволили ему почти четверть века пребывать на вершине или буквально в шаге от вершины шахматного Олимпа. Эта глава получилась одной из самых больших во всем многотомнике, что и неудивительно: влияние Карпова на развитие шахмат поистине эпохально – оно ощущалось до самого конца 20-го века.

Но огромен и вклад Корчного, легендарного шахматиста, сумевшего совершить, казалось бы, невозможное – победить время. Вопреки всем представлениям о возрастных границах этот великий матчевый и турнирный боец достиг своего творческого пика в 47 лет, превзойдя бывших чемпионов Петросяна и Спасского. Он единственный в истории претендент, который сыграл де-факто три матча за мировую корону и однажды, в Багио (1978), едва не стал чемпионом мира. При этом будучи на 20 лет старше соперника!

А ведь казалось, что молодому Карпову, поддержанному всей мощью советской машины, попросту нет равных: старшее поколение гроссмейстеров экстракласса уже сходило со сцены, среднее было «выбито» Второй мировой войной (а Фишер «выбил» себя сам), в молодом же, при всей его яркости и профессионализме, не было звезд чемпионского масштаба. Единственной настоящей интригой в середине 70-х выглядел матч Фишер – Карпов, который, несомненно, придал бы развитию шахмат колоссальный импульс. Когда он сорвался, наступило временное затишье и разочарование. Но природа не терпит пустоты, и вскоре на штурм Олимпа решительно пошел Корчной, для чего он был вынужден покинуть СССР, где подвергался гонениям, и заручиться моральной поддержкой Запада.

Его битвы с Карповым, особенно матч в Багио, оказали очень большое влияние на все аспекты игры — и чисто шахматные, и околошахматные, и психологические. Как потом выяснилось, это была прелюдия к баталиям Карпова с лидером уже следующего поколения — автором этих строк (тема отдельного трехтомника «Великое противостояние»). Корчной же, передав мне в матче 1983 года «олимпийскую эстафету», продолжал успешно играть в турнирах и в итоге явил собой исключительный пример спортивного долголетия. В этом отношении его можно сравнить только с Ласкером и Смысловым, но победы Корчного достигнуты в сверхнапряженных шахматах наших дней!

Все эти матчи на первенство мира требовали серьезной исследовательской работы, и в них не только пожинались плоды послефишеровской дебютной революции, но и продолжалось стремительное движение шахматной мысли вперед, к нынешней компьютерной эпохе...

Заново разбирая партии Карпова и Корчного, вспоминая уже рассмотренные партии других чемпионов и претендентов, я задумался о роли интуиции в творчестве выдающихся шахматистов. Этот вопрос меня заинтриговал: не здесь ли корень различий в стилях игры? Оказывается, больших мастеров можно условно разделить на три группы:

1. Игроки с относительно слабой интуицией (конечно, только по чемпионским меркам): Стейниц, Ботвинник, Эйве, Фишер... Но у них были качества, компенсирующие некоторую прямолинейность игры: эрудиция, логика, методичность, железная воля, необычайная работоспособность.

2. Игроки с сильной, порою феноменальной стратегической интуицией: Капабланка, Смыслов, Петросян, Спасский, Карпов... Из претендентов в эту когорту входит, пожалуй, лишь Рубинштейн. Все они с поразительной легкостью и точностью находили лучшие места для своих фигур.

3. Игроки с сильной специфической интуицией, работающей в острых ситуациях с нарушенным материальным и позиционным равновесием: Ласкер, Алехин, Таль, Каспаров... А также Чигорин, Бронштейн, Штейн и Корчной, которого в начале 60-х называли «Талем наоборот».

Кому-то такое деление может показаться спорным, но это плод тщательного изучения и сравнения творчества чемпионов. Кстати, анализируя с компьютером старые партии, я обнаружил, что многие интуитивные решения классиков были правильными и куда больше ошибок допускалось в последующем анализе. Вроде бы парадокс: ведь при анализе можно не спешить и передвигать фигуры. Но дело в том, что в этот момент отключена интуиция, всю работу выполняющая во время игры, в условиях крайнего напряжения и ограниченного времени. Воистину интуиция — царица шахматных полей!

Выражаю благодарность моему бывшему тренеру Александру Шакарову и компьютерному аналитику Сергею Сорохтину за ценные критические замечания, учтенные при подготовке второго издания.

ВИКТОР ГРОЗНЫЙ